

Мэн Чжэнь стоял с покрасневшими глазами: «Но что, если ты всё-таки...»

Лицо Мэн Цэ вновь потемнело: «Я же сказал — никаких „если“! Я не умру!»

Мэн Чжэнь вздрогнул.

Мэн Цэ на мгновение закрыл глаза, и голос его смягчился: «Я буду осторожен, не стану контактировать с мёртвыми телами. Видишь, я сейчас в полном порядке?» Он нежно погладил брата по волосам. «Пока ты здесь, как я могу позволить себе умереть?..»

В дверь постучали.

Взгляд Мэн Цэ стал острым, как лезвие, и метнулся к входу.

Вошедшей оказалась вдовствующая великая княгиня, госпожа Линь. Она, опираясь на руку матушки Гуй, вошла в комнату, словно не замечая происходящего, и с мягкой улыбкой взглянула на Мэн Чжэня: «Благодарю тебя. Если бы не твоя помощь, городу Цзююань на этот раз, пожалуй, пришлось бы туго».

У неё всегда был этот дар — мягкостью разряжать любую ситуацию. Пока она была рядом, ничто не казалось неразрешимым, и все могли спокойно обсудить свои проблемы.

Мэн Чжэнь почесал затылок, слегка смутившись: «Вообще-то я искал Гу Тина и... не особо помог».

«Твои намерения уже стали большой помощью, а у тебя есть не только добрые намерения», — сказала вдовствующая княгиня, беря из рук матушки Гуй коробку с едой и передавая её Мэн Чжэню. — «Но в любое время самое важное — это собственное здоровье. Слуги сказали, что ты не поел, поэтому я принесла немного угощений. Не хочешь ли попробовать?»

Прожив в резиденции князя несколько дней, Мэн Чжэнь сразу узнал угощения, приготовленные матушкой Гуй. Его глаза загорелись, и он тут же принял коробку: «Конечно!»

Вдовствующая княгиня, увидев, как он с аппетитом ест, посмотрела на Мэн Цэ с материнской нежностью: «Янь-эр часто вспоминает тебя, говорит, что ты его самый близкий друг в жизни».

Вспомнив события шестилетней давности, Мэн Цэ опустил взгляд: «Не смею».

Вдовствующая княгиня, заметив, как он налил брату чашку горячего чая, мягко и ободряюще продолжила: «Жизнь наша длинна, и больше всего нельзя обижать и предавать самого себя. Если потеряешь себя, ты перестанешь быть тем, кем был, перестанешь быть надёжной опорой для близких и другом, с которым хочется общаться. Сохранить свою сущность — редкий дар. Сегодня, позволь мне, старухе, назвать тебя Цэ-эр. Цэ-эр, не позволяй демонам в твоём сердце затмить тепло этого мира».

Мэн Цэ вздрогнул.

Оказывается, вдовствующая княгиня не держала зла за события прошлого, и Хо Янь тоже не таил обиды. Это он сам не мог отпустить прошлое, не мог преодолеть этот барьер. Каким он был, все знали с самого начала, и хотя то решение было печальным, оно исходило от его искреннего сердца.

Он не изменился, не стал расчётливым, и Хо Янь знал это, резиденция князя — Стража Севера

знала это.

Никто его не винил.

Мэн Цэ почтительно сложил руки и склонился в глубоком поклоне:

«Благодарю вас, вдовствующая княгиня, за ваши наставления!»

Вдовствующая княгиня улыбнулась: «Я уже старая женщина, что могу вам преподать? Вы сами всё понимаете, просто не хотите признать. Мальчишки всегда упрямы. Но вам двоим действительно не повезло, вы оказались здесь в ловушке. Ничего не поделаешь, нынешнюю беду, похоже, нашим двум домам суждено пережить вместе».

Мэн Цэ слегка улыбнулся, и в его позе появилась уверенная непринуждённость: «Не беспокойтесь, вдовствующая княгиня. Раз я пришёл на помощь, то не пожалею об этом и не подведу».

Вдовствующая княгиня кивнула: «Князь Гуцзана тоже может быть спокоен. Резиденция князя — Стража Севера держит слово. Пока вы здесь, мы всей семьёй гарантируем вашу безопасность. Никакие неподобающие слова или действия не будут допущены. Ваш разговор, кроме меня и матушки Гуй, никто не слышал».

Это было и обещание, и объяснение, призванное успокоить Мэн Цэ: особенности Мэн Чжэня, кроме вдовствующей княгини и матушки Гуй, никто не узнает, и это никогда не станет достоянием общественности.

Мэн Цэ был глубоко тронут и поклонился ещё почтительнее: «Благодарю вас, вдовствующая княгиня».

Мэн Чжэнь, совершенно не понимая, о чём говорили двое, продолжал жевать угощения, его щёки надулись. Он смотрел в окно и вдруг вспомнил: «А Тин... с ними всё в порядке?»

Это было скорее размышление вслух, и ответа не требовалось. Он снова положил в рот кусочек, сжал кулачок и успокоил себя: «Всё будет хорошо! Я скоро найду старых врачей, и мы будем работать день и ночь, чтобы найти решение! Вчера один из них предложил новое направление, которое мы ещё не пробовали... Думаю, это может сработать?»

Он вдруг посмотрел на брата: «В резиденции достаточно лекарств, правда?»

«Достаточно», — уверенно ответил Мэн Цэ. — «Гу Тин перед отъездом специально оставил здесь Дун Чжунчэна для помощи. Лекарств заготовлено много, разных видов, можешь брать сколько нужно».

«Ух!» — глаза Мэн Чжэня загорелись, он уже не мог дождаться, чтобы начать следующий раунд испытания новых рецептов.

Трупный яд распространялся слишком быстро, и в городе Цзююань уже начались смерти. Пока число жертв было невелико, и угроза казалась не столь серьёзной, но людей с язвами на теле становилось всё больше. Если не найти противоядие, все умрут!

Дела других не касались Гу Цинчана, но Цзян Муюнь тоже заболел! Гу Цинчан был в отчаянии. Держа руку Цзян Муюня и видя язву на его запястье, он едва сдерживал слёзы: «Варвары нацелились на Хо Яня и Гу Тина. Если бы не безрассудство князя — Стража Севера,

если бы этот мерзавец не выставил себя напоказ, ты бы не пострадал так сильно...»

Цзян Муюнь с горькой улыбкой ответил: «Я в порядке, не волнуйся».

Гу Цинчан с гневом продолжил: «Ты всегда заботился о нём, хотел обеспечить его безопасность. В тот опасный момент ты даже повёл меня в резиденцию, чтобы забрать его, но он не послушался! Ты так хорошо к нему относился, а он когда-нибудь был благодарен? Сейчас лекарства на исходе, есть они только в резиденции князя — Стража Севера и в его магазине лечебных блюд, и они каждый день бесплатно варят отвар для очищения от яда, но не продают его. Какая благотворительность? Всё ради репутации! Но люди умирают, какая польза от репутации? Когда он не нужен, он просто раздражает, а когда нужен, он исчезает! Нет, я должен найти для тебя лекарство!»

«Чан, не волнуйся, это не его вина, просто мне не повезло. Пожалуйста, не делай ничего опрометчивого, если из-за этого что-то случится, я никогда не смогу это искупить...»

Цзян Муюнь кашлянул, пытаясь удержать Гу Цинчана, но его слова только разожгли гнев в сердце друга, и остановить его было невозможно.

«Жди, я скоро вернусь! Другим ты не нужен, но ты нужен мне! Ты не можешь умереть здесь!» — Гу Цинчан бросился прочь, не закончив фразу.

Цзян Муюнь смотрел, как исчезает фигура Гу Цинчана, опустил глаза и быстро затянул рукав, скрывая грязные и отвратительные язвы на запястье. В его взгляде застыла злоба.

В резиденцию князя — Стража Севера Гу Цинчан попасть не мог, и лекарства там тоже не достать. После того как он проявил себя во время нападения врагов, его запомнили как недруга, и даже слуги резиденции, встречая его на улице, смотрели с презрением. Гу Цинчан, не зная, куда приложить усилия, направился в магазин лечебных блюд Гу Тина.

С гневом он подошёл к магазину, пнул дверь и без церемоний потребовал: «Выдайте мне все лекарства!»

Новый помощник, только что нанятый, с недоумением посмотрел на него: «А вы кто такой будете?»

Ну и наглец! Как это он так смело требует, чтобы ему сразу всё отдали?

Гу Цинчан прищурился: «Я — Гу, понял? Этот магазин принадлежит семье Гу, значит, это мой магазин!»

Помощник чуть не вытаращил глаза: «Как это магазин семьи Гу стал вашим? На свете полно людей с фамилией Гу, все магазины ваши, что ли?»

Гу Цинчан почернел лицом: «Я — старший брат Гу Тина! Родной брат! Я законный наследник, а он — незаконнорожденный. В семье не было раздела имущества, так что даже если этот магазин открыл сам Гу Тин, он всё равно принадлежит семье Гу, а значит, мне, законному наследнику Гу Цинчану! Здесь я решаю! Даже если вы позовёте чиновников, закон на моей стороне, понятно?»

Помощник открыл рот, ошарашенный.

Управляющий с улыбкой вышел вперёд, жестом отправив помощника назад: «А, это господин

Гу, старший сын семьи Гу! Почему не предупредили о вашем визите? Прошу прощения за неучтивость...»

Он знал о родственных отношениях Гу Цинчана и хозяина магазина. Теоретически слова Гу Цинчана были верны, но магазин принадлежал Гу Тиню, и он, будучи нанятым, не мог просто так отдавать имущество. К счастью, помощник выиграл немного времени, и он уже отправил человека предупредить хозяина. Если удастся затянуть время, всё будет в порядке.

Гу Цинчан прищурился: «Наконец-то нашелся кто-то понимающий. Ладно, не надо церемоний. Я пришёл за лекарствами, так что выдайте мне всё, что у вас есть!»

<http://bllate.org/book/16279/1466347>